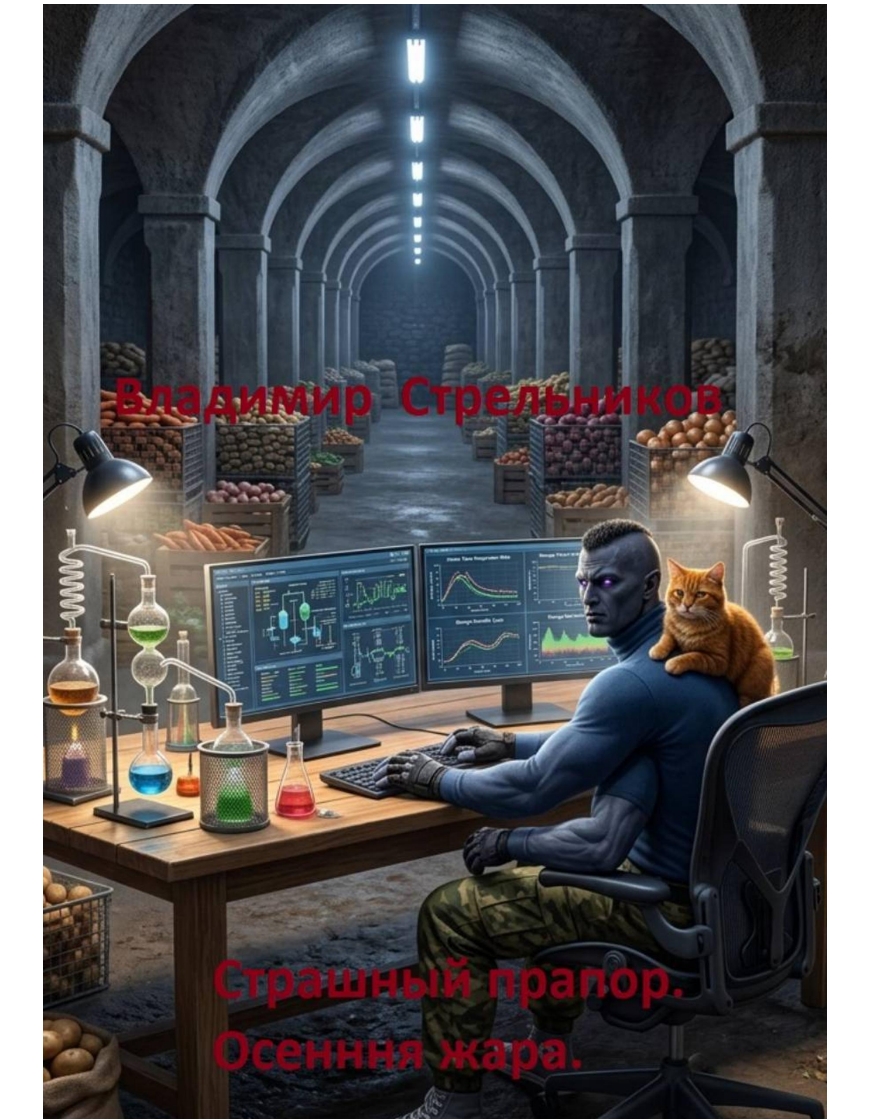

Владимир Стрельников

The image is a surreal digital illustration. In the foreground, a man with blue skin, purple eyes, and a shaved head sits in a black office chair at a wooden desk. He is wearing a blue turtleneck and camouflage pants, typing on a keyboard. An orange tabby cat is perched on his right shoulder. The desk is cluttered with scientific equipment: a lamp with a coiled cord, a flask with green liquid, a beaker with blue liquid, and a small furnace with a purple flame. Two computer monitors are on the desk, displaying various graphs and charts. The background is a long, dimly lit crypt with stone arches and pillars. The floor is covered with crates and sacks of produce like carrots and potatoes. A single light fixture hangs from the ceiling, casting a long beam of light down the center of the hall.

Страшный прапор.
Осенняя жара.

Владимир Стрельников

Страшный прапор.

Осенняя жара

<https://litres.ru/74133518>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда ты отслужил Родине значительную часть своей жизни, выполняя приказы командования на нескольких континентах, и схватил тяжкое магическое поражение, то после реабилитации и демобилизации начинается новый этап жизни. Не самый простой, но весьма интересный.

Дорога ведет вперед, а боевым магом ты останешься навсегда.

Владимир Стрельников

Страшный прапор.

Осенняя жара

Пролог

Сижу, пью чай с командиром восьмой заставы восемьдесят первого отдельного Термезского Краснознаменного ордена Красной Звезды погранотряда майором Погранвойск КГБ СССР Савышкиным, Артемом, и командиром отряда сторожевых кораблей капитаном второго ранга Изморосьевым, Савелием. Так же рядом сонно сёрбают «купчика» пара политработников, замы по политической погранцов сухопутных и мокрых. Тех не представляли, потому как я в глазах доблестных охранников границы человек мутный, и насквозь непонятный. Свалился на голову около штабного домика заставы на паре ховербайков, ну, или как у нас в Союзе чаще говорят, глайдерах, назвал старый, но действующий код идентификации. Причем такой, который прямо запрещает без особой на то команды провести шмон, эээ, до-смотр. Со мной красивая девчонка-индианка, пара фамилиаров, и пара совершенно невероятных детишек-нагайн, увидев которых маги погранзаставы и отряда кораблей пришли в жуткое состояние и сейчас вместе с моей Амайей находятся в медпункте заставы, где счастливая от созерцания нагов

врачиха-целительница, жена командира заставы, и, кстати, мамина ученица, точнее, моей мамы ученица, обихаживают хвостатых крох. Кстати, Настенька, так зовут прелестную блондиночку-крошку, меня вспомнила, и вспомнила как мама плакала, когда я попал под магическое поражение. Она тогда уже стажировку как интерн проходила в одной из бухарских больниц, так что вот так. Блин, вот не люблю, когда мама плачет. Очень жаль, что чаще всего это происходит из-за нас, её детей. Да, она меня вспомнила, и это резко увеличило градус доверия ко мне со стороны командира заставы.

Ждем начальство погранцов, полковника погранвойск КГБ СССР товарища Гурова, Председателей Горисполкома Термеза товарища Жабаралиева и ВРИО Облисполкома Сурхандарьинской области товарища Мордвинова, и командира сто восьмой мотострелковой дивизии генерал-майора товарища Игнатьева. Вот так, именно в таком составе меня решили опросить погранцы, когда я им выкатил номерной шифр о внештатной чрезвычайной ситуации. И именно так назвали начальство, все товарищи, но безымянные.

Оказывается, меня тут уже знают, моя опупея в Лахоре вполне себе транслировалась по нашему Первому каналу, ну, то есть церемония награждения, после чего пару раз мелькал в программе «Время». В «Красной Звезде» была статья-обзор о моей драке с мертвяками, кстати, весьма и весьма грамотная. Вывод был простой – есть силы и возможности – деритесь жестоко и умело. Нет – бегите, но органи-

зованно и без паники. В принципе, абсолютно верно.

Вот и выдернул свое начальство пограниц, а его начальство, недолго думая, выдернуло районное и областное, плюс оповестило Ташкент и Москву. Получило полный карт-бланш на любые действия по предотвращению проникновения противника на территорию СССР, сыграло тревогу и подняло отряд «в ружье». Кроме того, сейчас на огневых позициях и в секретах сидят все погранцы Среднеазиатского Пограничного Округа, а в кабинах мигов, сушек и илов сидят пилоты в первой готовности. Ну, в принципе правильно. Но как по мне, это после драки кулаками.

Всплеск магического излучения дикой силы был зафиксирован пятью магическими обсерваториями на территории приграничной зоны, но маги пока в недоумении, хотя Силантьеву я «позвонил» в астрале в первую очередь и всё доложил. Тот сейчас докладывает в Москву и Асхабад, поднимает наши боевые звезды и магов-аналитиков. Ну, и будет участвовать в нашем совещании в видеоформате.

Практически одновременно на территорию заставы сели два вертолета, и подъехали горисполкомовская «варшава» и «чекан» погранцов.

В коридоре быстрый и тяжелый топот уверенных в себе людей, вынужденных двигаться много быстрее обычного. Зашли генерал с полковником. Оба высокие, подтянутые, в полевой форме. Гражданские тоже в камуфляже, но серо-синем, гражданском, и далеко не такие подтянутые и высокие.

Поздоровались с нами всеми за руку, уселись за круглым столом (обычай погранцов) и выжидающе уставились на нас. Включился монитор с камерой, откуда на меня глянул Силаньев.

- Здравствуйте, товарищи. Аким, докладывай, из-за чего весь шум и гам. – Силантьев по своему положению и должности старший, ему потом докладывать главе Туркестана и в Москву, прямиком Угову, нашему Предсовмину. Со времен Сталина высшая должность в нашем государстве, запад завет её премьер-министерской.

- Есть, товарищ Силантьев. – тут без политесов, поскольку все абсолютно официально. – Итак. В процессе полета домой, мною над территорией королевства Афганистан, на северном склоне практически посреди между Мазари-Шарифом и Хульмом, случайным образом была уловлена ментограмма, а если точнее, крик о помощи. Детский крик о помощи. Ментограмма огромной силы, но направленная строго вверх, и потому я поймал её чисто случайно. Сразу остановился, наложил на себя и сопровождающих лиц чары сокрытия высшей категории, и осмотрелся. В ходе осмотра обнаружил строго под собой подготовленную площадку для жертвоприношения, как мне тогда показалось, человеческого. Более того, указующий луч пентограммы был направлен строго на Термез. – я указал точку на крупной карте-двухвертске приграничья, и продолжил. - Мною было принято решение о десантировании магическим способом, и досмот-

ре происходящего на месте.

На земле мною были обнаружены группа бывших наемников частной военной компании «Блек Уот», в количестве восемнадцати человек. После короткого боя мною были ментально допрошены командир группы и маг. После чего я принял решение о ликвидации боевиков, создании помех для подобных жертвоприношений справа и слева от меня, и эвакуации детей нагов на нашу сторону. Все удалось выполнить успешно, попытка создания чрезвычайно мощного торнадо была ликвидирована. Дети-наги сейчас находятся на территории заставы, в лазарете.

К сожалению, помешать самим соседним жертвоприношениям не удалось, кого там убили, неизвестно. В результате моей помехи вектора сил были смешаны, направления ударов стихии удалось закрутить в стоячий смерч.

Доклад закончил.

И я сел. Ну а что? Я гражданский ныне. Не военный, стоять и ждать разрешения садиться не обязан.

- Так, все в основном подтверждается данными инструментального контроля. – Силаньев чуть пошамкал губами. - Товарищи пограничники и военные, прошу вас организовать, по возможности, агентурную разведку местности. Товарищи Председатели, вы свои дела знаете много лучше меня, старого, делайте их в соответствии с вашими знаниями и умениями. А вы, товарищ Власов, со своей спутницей и нагами немедленно вылетайте в Ташкент. Причем не на ваших

летучих мопедах, к вам вылетел грузопассажирский Ан-28, полоса в погранотряде позволяет безопасно сесть самолету, и комфортно взлететь. Через два часа он будет у вас, загрузитесь и не спеша полетите к нам. Не рисковать. Досмотр личных вещей и имущества запрещаю. Нагайн лично заберете, товарищ Власов. С ними возьмете врача из погранотряда, оформите служебную командировку, товарищ майор. Ну, в принципе, все, товарищи. И да, код тайны – «совершенно секретно». Нас то, что случилось в Афганистане, не касается. До свидания.

Ну, на этом совещание закончилось, пограниц-полковник и генерал меня выгнали, а старших товарищей вежливо попросили. Ну, их понять можно, потому как служба, и гражданские им помеха.

- Как вы думаете, товарищ Власов, какое-либо продолжение активности противника будет? – Ого, какие слова знает облисполкомовец.

- Не думаю, по крайней мере, не на этом участке. Там все в кашу в радиусе примерно пятнадцати километров. Хорошо хоть крупных населенных пунктов не было поблизости. Мелочь-то, увы, была. – я помню всплески смертей, их было немного, но они были.

- Понятно. Ладно, отдыхайте, у вас была непростая ночь. – мне пожали руки, и чиновники свалили исполнять свои чиновничьи обязанности. Ну а я завалился спать под навесом около байков. Бросил на землю старый ковер-самолет, кото-

рый, кстати, тоже прихватил как трофей. Я их даже парочку прихватил, чисто на автомате. Хомячий инстинкт сработал. Даже не заметил, как.

Так вот, бросил ковер на землю, попросил воспарить на тридцать сантиметров и увеличить мягкость покрытия, и уснул. Пара часов есть, надо покемарить. Кто его знает, что будет потом.

Глава первая

Летим. Самолетик полугрузовой, потому наши байки с прицепами встали как родные, без проблем. А в небольшом салоне на восемь мест сидим мы, то есть я, Амайя, Настенька и обе нагайны. Змейки спят, устроившись в уютном гнёздышке, что сделали из огромной корзины женщины. Намордники с них сняли я и оружейник заставы, ничего особо сложного, но из-за мифрила штука дорогушая. Подарил один намордник прапору, все-таки коллега. Такая игрушка стоит хорошей квартиры в Москве, коопторговской. А второй отдал Настеньке. Вот только не уверен, что она его продаст, дамочка не бедная, из потомственных целителей, да и муж из старой офицерской семьи, да еще пусть и всего стажер по личной силе, но маг Земли. Таким карьера обеспечена, достаточно просто не косячить очень сильно. Но мужик служака, и умный, потому вверх точно залезет, будет носить штаны с лампасами. Если выживет.

Я дремлю, потому как на земле толком не дали. Сначала намордники, потом снова погранцам потребовался, детализация нашего с Амайей маршрута им нужна. Скинул запись с бортового компа, кусок от Кабула до Термеза. Потом прибежал дежурный по столовой, и позвал на перекус, мол, повар пирожков с картошкой нажарил. Вот честно, такой вкуснятины разве у мамы и бабушки ел. Атас пирожки. Сожрал полтазика, в благодарность подарил повару трофейный ковер-самолет. А что? Мужик тоже прапор, тоже совсем не молоденький, летать на службу или рыбалку вполне пойдет. Тем более, мне они уже просто не нужны, ну куда мне их столько? У меня с этим вторым трофеем восемь штук, вроде как, уже? Или семь? Надо пересчитать. Так, два осталось от призрака, два от бабули в вире шли, два трофеями с тугов взял в поместье Аниты, три в доме Амайи, еще пару в лавке черта, тут два. Елки, их у меня тринадцать штук уже? Нет, двенадцать, один прапору отдал. Ладно хоть большую часть трофеев отправил домой контейнером, а то ковры как контрабанда могли пойти. Ну и ладно, хозяйство у меня намечается большое, можно сказать – внушительное. Все в дело пойдет.

В Ташкенте сели на Сергелийский аэродром, откуда нас на новехоньком «Гелендвагене», похоже, одном из тех, что я подогнал Силантьевы, всей веселой толпой отвезли в штабквартиру нашего главного мага. Мои байки с тележками загрузили в небольшой грузовой фургон, который поехал за нами.

Старый цех старинного заводика, переживший революции, землетрясения, войны. Толстенные кирпичные стены, тишина старого парка, рядом Салар течет, небольшой ныне канал. Вокруг малолюдно, планировка такая. Местность тут болотистая, грунты плохие, строить что-либо серьезное ну никак. Потому выдали участки под частную застройку, отставники построили после войны несколько махалля. А одноэтажки и есть одноэтажки, тем более, кое-какие участки при каждом, пусть по шесть соток, но опять же, на одном гектаре много таких не построишь.

По тихой улочке проехали напрямик в широкие ворота, которые плавно задвинулись после нас. Остановились уже посредине площадки внутри цеха, на антресоли нас ожидает сам Прохор Прохорович, и с ним пара московских товарищей-магов. Одного точно знаю, Кутайсов Варлаам Илларионович, высокий лысый немолодой мужик, маг высшего уровня, маг-наставник. Пожалуй, сильнейший некромант в Союзе. Умный, опытный, прекрасный педагог, отменный маг. Очень сильный маг. Второго, а точнее, вторую, не знаю. Видал как-то однажды, в Варшаве, мельком, но кто такая- без понятия. Видная дама неясных годов, может сорок, а может, и сто восемьдесят. Седые волосы заплетены во французскую косу, одета в прекрасный брючный костюм, фигура сильная, зрелая, взор ясный. На груди, кстати, значок депутата Верховного Совета СССР, а это, ребятки, статус.

- Здравствуйте, здравствуйте. – Изображаю общий полу-

поклон. Настенька и Амайя синхронно делают книксены, несмотря на малышей, что держат на руках.

- Поднимайтесь сюда, ребята. – Силантьев вполне себе доброжелателен. Ну, примерно, как дракон. А что, тот тоже не особо зол. Ну а что тут городок спалил, тут деревеньку разорил, так случайно, разозлили. Так вышло.

- Пошли. Барышни, вперед. – Я пропустил девчонок вверх по лестнице. Старой, гулкой, еще клепанной из стального профиля.

- Покажите мне, пожалуйста. – у дамы красивый голос. Звучный, сильный, но красивый. – Иди ко мне, маленькая. И ты тоже. Какие вы хорошенькие.

Ну вот, эта дама тоже в уютюшки играет. У всех женщин одна реакция на малышей – разрушенный мимиметр. Мои демоны аккуратно идут сзади меня, стараясь не высовываться из-за моих ног. Они прекрасно ощущают ту ауру могущества, что идет от этих магов.

- Проходите, садитесь. – Силантьев открыл дверь в свой личный кабинет. Я слышал про него, но попал в него впервые в своей жизни.

Большая комната, огромные окна. Здоровенный овальный стол, причем видно, что для Силантьева он рабочий, стол завален книгами, документами, стоят пара компов, поперек него лежит Старая Клюка.

- Я Ковыряло нашел, Прохор Прохорович. Но никому не отдам. Нашел сам, купил сам, он мой. – похоже, я сбил на-

строй у Силантьева и Кутайсова. Даме пока не до нас. Она тютюшкается с малышами, и о чем-то негромко щебечет с девушками, поставив изящную заглушку.

- Надо же. – маги уселись, ткнули мне в кресло пальцем, мол, садись. Ну, я и сел. Кстати, а они меня за равного приняли. Вот вижу, приняли за равного. Охренеть не встать, мама дорогая. Пусть за молодого и наглого, но за равного. Бля буду, нахуячусь от радости.

- Где нашел, и в каком состоянии? – Кутайсов налил холодного кваса, чуть отпил. Видно, что переваривает информацию. Посох наставника был очень силен, один из самых сильных в своем роде в мире. За него такая драка бы развернулась, коль его смогли бы вытащить вместе с телом Салавата.

- В Лахоре, в оружейной лавке. Стоял в уголке, пылился. Состояние жуткое, древко сгорело почти полностью, лезвие рогатины оплавлено, рунные цепи уничтожены, кристалл-накопитель мертв, но управляющий кристалл жив. Отклик я получил, после того, как сделаю мастерскую, попробую оживить. Допуск к посоху у меня полноценный, мастер его еще семь лет назад сделал. – я тоже налил себе минералки. Поднял стакан. – Доброй охоты Салавату.

- Доброй. Доброй. – практически хором ответили старые маги.

- Ладно, рассказывай, где лялек нашел, и что именно сделал. Такую кучу энергии схлопнуть – вариантов очень мало.

– Силантьев хитро прищурился.

- Я не знаю, кому они собирались приносить жертву, фотографии и схемы магических потоков я вам скину, смотрите сами. Незнакомые координаты, неизвестный бог. Что-то еще до Одина, может быть, его отец или дед? Руны-то скандинавские. Я наложил поверх еще пару звезд, начертил рунное поле, благо что руны у скандинавов и русов одни и те же. Так же разместил в остриях лучей наемников, троих бросил в середину, и подорвал над ними пять «клейморов». И принес все в жертву Маре. – а вот тут тишина. Маги не осуждают, обдумывают. Потому как для нас всех главное одно – на нашей земле должен быть мир. Другое дело, что нашей может быть и Земля. Причем вся. Но пока до этого далековато.

- Хитро. – наконец кивнул Кутайсов. – восемнадцать боевиков, в любом случае сильных и смелых, пусть и мразей и подонков, против четырех, предположительно, нагов. Однозначно перехватит. И потом поглотит остальную силу окрест. Браво, идеально исполненное решение. Если не против, включу в закрытые лекции в качестве примера. – и старый некромант пару раз хлопнул в ладоши, обозначив бурные и продолжительные аплодисменты.

- Годное решение. – так же кивнул Силантьев. Поглядел на все ещё тютюшкающуюся с нагайнами магину. – Решение Большой Тройки – ты поступил правильно. К тебе нет претензий от государства и магов.

Уф. Гора с плеч. Индульгенция за все, что я сделал. Моя

прогулка зачтена и оправдана.

- Только вот на будущее – налоги оплачивай в специальной кассе МАКа. А то навел шороху, пришлось нам тут целую налоговую операцию выстраивать, чтобы вывести из-под интересов налоговой твои поступления. Твои зарубежные покупки здорово возбудили ОБХСС, парень. Пришлось мне вмешиваться. Все вездеходы приняты как оплата налогов товаром, то есть кроме твоих четырех. Самые крутые я отправил Мирзиееву и Брежневу, там пара оказалась в люксовом исполнении. Четыре тебе и твоей семье, как и просил. За двадцать вездеходов денег капнуло столько, что все твои покупки перекрыло, как и твой перевод сестре. Даже излишки остались, их тебе вернут, но рублями. Хорошие машинки, кстати, я их в Ташкентском представительстве оставил. Понты они и в Африке понты. – Силантьев усмехнулся, и поглядел на Амайю. Повернулся ко мне. – Давай, колись, некромант тысячелетия. Рассказывай о своих приключениях, как на духу. Что ты там вообще в Индии натворил, когда летел туда и оттуда?

Интерлюдия первая

Аннет Жапарова улыбнулась крупной полярной сове, которая залетела на открытый проем балкона, и уселась на специальный насест. Дочкин фамилиар прилетела, значит, скоро и она...

Не успела об этом додумать, как с легким гудением «кава-саки», гоночный глайдер, влетел точно в проем и сел на специально для этого выделенный отцом старый ковер. Управляла этим агрегатом, весьма совершенным и очень недешевым, ее дочь. Умница, красавица, магиня. Радость и улада материнского взора. Вот сейчас она сняла шлем, тряхнув головой, и пуская волну волос на свободу, после чего улыбнулась матери, и легко и грациозно слезла с байка.

- Мам, привет. Вот и я. – Дочка подскочила к матери, легко клюнула ее в щеку, и сквозанула в квартиру. – Мам, я сейчас, только в душ и переоденусь. Запарилась по работе, Арферьев гоняет как курьера, мол, у меня много шустрей, чем на ковре-самолете.

- Так оно и есть. – Мать чуть нахмурилась. Гонки дочери над Алма-Атой ей не очень нравились. Да, байк напичкан самой современной техномагической аппаратурой, но все-таки. – закончишь, иди на кухню, ужинать будем. Отец сегодня за полночь придет, сдача объекта.

- Ладно. – донеслось из ванной, и Аннет открыла холодильник. Горячего сегодня она не делала, холодец, салат из жареных баклажанов с острым перцем и помидорами, свежий хлеб вполне достаточно для взрослых красивых женщин. Да, дочка выросла. Взрослая красавица.

- Все, я готова. – Карлыгаш впорхнула на кухню, еще раз обняла мать, и чинно уселась на свое место. – сейчас мы будем кушать, сейчас меня покормят.

- Егоза. – тепло улыбнулась мать, пододвигая тарелку с холодцом поближе к дочери. Салатница уже в оперативно-достижимой зоне, сама наложит, она с мамой росла.

- Да, я такая. – кивнула дочь, накладывая от души застывшее варево. Говядина, свинина, курица, старый семейный рецепт. – Mam, у тебя просто потрясающе выходит, у меня так пока не получается.

- Получится. Выйдешь замуж, все получится. – Мать усе-лась напротив, и положила перед дочерью газету «Мир путешествий». – Твой отметился? Вроде как здоровенные четырехруки на крутых байках не часто встречаются?

- Ого, Джомолунгма. Надо же, а мне не рассказал. Хотя, не до того было. – девушка чуть порозовела.

- Ты точно решила? Твой Аким отличный парень, но все-таки, слишком необычный. – Нет, мать уже не против. Какая мама будет против богатого, умного, сильного зятя? Ну. Всякое бывает, бесспорно, но среди наличных кандидатов Аким выделяется однозначно, и в лучшую сторону. Вот только... - Он у тебя боевой маг, Кайка. А это навсегда.

- Mam, если б не он... - Карлыгаш помолчала, и продолжила. – Mam, мне двадцать семь лет. Да, сейчас для девушки это совершенно не возраст, но время идет. Лучшего парня я не встречала. Да, он мамсик, тюфяк, опытный убийца и бес-совестный пиздобол, но он клевый. Да, у него есть наложница, причем Амайя очень красивая девчонка. Но, мам... ты не обратила внимания? Мне Амайя объяснила, что это. – доч-

ка вытянула руку с парой платиновых тонких браслетов на правом запястье. – Это помолвочные браслеты. Он подарил их мне и Амайе. И меня никто не заставит их снять. Было бы вообще идеально замуж выскочить, пока я не уехала в США учиться. Все-таки статус замужней дамы - это статус замужней дамы. Намекну Амайе, вдвоем легче будет надумать невзначай Акима.

- Но свадьба?... – мать всплеснула руками.

- Мам, свадьба никуда не убежит. Главное, окольцеваться. Точно, ты у меня умница, отменную идею подала. – Карлыгаш вскочила, сильно обняла мать, и убежала. Звонить своей новой подруге, наложнице этого несносного типа. Так, а если он подарил браслеты обеим, но ее дочь свободная женщина, то она станет старшей женой? Эти восточные браки такие сложные... надо мужа дождаться и уточнить. Тот все знает.

Глава вторая

Четыре часа рассказывал старым магам о своем путешествии. Они, старики, народ въедливый, некоторые нюансы рассматривают с таких сторон, что мне в жизни бы в голову не пришло. Но опыт и импотенция приходят с годами, и если второе вполне себе лечится, то без первого никак. Мне, например, не пришло в голову сопоставить большое количество чертей именно в Лахоре и активность террористических актов и крушений поездов. А они обратили. Не быва-

ет нечисти, которая делает что-то запросто, и за просто так. Значит, есть выгода, просто мы не видим. А потому в Лахор негласно вылетит делегация советских магов, и как бы мне не пришлось в ней участвовать, потому как дистанционка дистанционкой, но раз в месяц-другой на три-четыре учебных дня мне обязательно в Лахоре побывать надо, сдать зачеты, получить личную оценку. Личное общение вообще крайне важно для обучения, как выразился Кутайсов. А Силантьев согласно кивнул.

А потом я вытащил атам. Наш, советский, который взял трофеем у бандита из рода Сахукаров.

Настало молчание, долгое, тяжелое. Потом атам взял Кутайсов. Ну, это понятно, он из некросов у нас один из самых главных. Главнее найти сложно.

- Надо бы допросить... - он вопросительно посмотрел на меня.

Ну а я кивнул, и встал. До того моего саквояжа допуска нет ни у кого. Так что пошел к глайдерам, сам достал и самолично принес, вытащил кристаллы с душами бандитов и злодеев.

- Этот главный. Эти маги. — я положил на тряпицу на столе муассанитовые шайбы, подписанные красным маркером. Ну да, они схожи до сотенных долей процента, проще так. — Надо заклинательную залу, и хороший рунный круг. Поработаем?

- Поработаем, господин архимаг. — хищно ощерил-

ся-ослабился боевой некрос, за голову которого германский Генштаб и лично кайзер еще в Первую Мировую хорошее вознаграждение обещали.

А Силантьев встал, и молча кивнул, после чего целеустремленно зашагал к выходу из кабинета.

Дамочка, было, встрепенулась, но Прохор Прохорович успокаивающе провел рукой. Мол, это не те дроиды. Ну дамы и остались сидеть с нагайнами и моими няшками, причем сами няшки тут просто были на подхвате. В кои-то веки. И ничего, молчат, активно участвуют.

Заклинательный зал у Силантьева был сделан в чердачном помещении. Надо признаться, что тут он внушал размерами, полста на сорок метров. Пол выложен мраморными плитами, на которых шесть приличных кусков закрыты толстыми кошмами. Сто пудов пентаграммы призыва там, вот зуб даю. Прямо сейчас готов поймать какого-либо негодяя, вырвать у него золотой зуб и дать. Ай да скромняшка наш главмаг, ой какой аграрничек.

Силантьев, похоже, или мысли читать навострился, что у меня вряд ли, или просто очень умный и опытный, что скорее. Потому как не оборачиваясь, погрозил мне пальцем. Мол, не балуй. Так я и того, молчу. Хотя интересно аж свербить.

Верстак с тяжелой, толстенной гранитной столешницей, на которой уже (!!!) нанесены три вписанные друг в друга фигуры сдерживания – пентаграмма в оксогоне в эннеаэдре.

Промежутки между линиями разных оттенков красного заполняли сложные рунные цепочки, образуя мощнейшее рунное поле. Идеальная клетка для удержания душ. Вот знаешь человека всю свою сознательную жизнь, тот кажется добрым и строгим дедушкой, а тут такое открывается. Я тяжело вздохнул.

- Чего? – обернулся Силантьев.

- Прохор Прохорович, вы сейчас должны слышать звонкий грохот. Это рушатся хрустальные замки вашего имени, обнажая железобетонные крепости оной. – Я печально склонил плечи.

- Балбес. – беззлобно усмехнулся наш главгад, то есть главмаг. – вот из принципа обозначу тебя преемником. Тем более, сильней тебя у нас только целители, а им административные функции даром не сдались. Так что готовься, парень, доживем, через полстолетия передам тебе бразды правления, и уйду на пенсию.

- Правильно. – Неожиданно поддержал его Кутайсов. – готовить себе достойную смену надо с пеленок. Акима ты знаешь уже сколько? Лет тридцать пять?

- Ну да, больше. Мы их семье и помогли новый дом строить, только потому что у него некровыбросы начались из-за сильнейшей линии Смерти около ворот старого.

- Да? Покажете? – Кутайсов с интересом обернулся ко мне.

- Конечно, почту за честь. – отказывать такому магу в та-

кой мелочи? Да ни в жизнь! Тем более, что она линия в реестре зарисована от и до. – будем рады принять вас в гости.

Да и познакомить маму и отца с магом высшей категории не помешает, кто знает, как жизнь вывернется.

Тем временем Силантьев расставил синие свечи и свечи цвета бордо в сложном порядке в узловых точках рунного поля. Запалил лучину от электрической дуги, что есть еще один из рекомендуемых способов получения огня для алхимических, некротических и прочих экспериментов. Поочередно зажег свечи, читая мантры на санскрите, и, если я не ошибаюсь, фетх фиады на старо-кельтском. Серьезнейшая защита, однако.

В центр пересечения лучей старый маг просто рукой поместил шайбу с душой мага-выродка. И выдал нам по сварочной маске.

- Наденьте, глаза целее будут. – Силантьев сам надел такую, и захлопнул забрало.

Ну, и мы с Кутайсовым тоже.

Короткий напев активирующего наговора, резкая и яркая вспышка, резанувшая по глазам даже сквозь темное стекло. Однако, таких обрядов я не знаю.

- Проявись. – Команда-приказ. Силантьев говорит по-русски, но тут неважно, душа понимает просто намерение-образ. Хоть по-эскимосски говори, нет разницы.

В центре появляется облик того самого бандюка, из которого я вырвал душу в Калькутте. Кстати, оба мага прекрасно

поняли, каким образом я это сделал, но их это совершенно не волнует. Или это потому, что я сделал это за пределами Союза, или потому, что сделал это по бандиту? Надо обязательно уточнить. Как много всего всплывает, какие тонкости и оттенки. Учиться мне еще и учиться. Не зря главная мантра Ленина – «Учиться, учиться и учиться!». Основная фраза, без знаний ты имеемый объект. Со знаниями хоть понимать начнешь, что тебя имеют.

- Ты кто? И чей ты сын? – Это Кутайсов. С молчаливого согласия нашего главмага он ведет допрос.

Ну а мне доверили видеокамеру, точнее, три видеокамеры. Плюс моя экшенка, но она работает уже все пять часов, что я сюда попал. Ничего, лишним не будет. Кстати, маги не обратили на это внимания. То ли не привыкли, что все пишут, то ли не посчитали нужным обратить внимание, потому как я не заметил воздействий на себя и камеру. Ни разу не сомневаюсь в возможности оных, оба мага просто чудовищно сильнее меня в тонких манипуляциях, но защиту на камеру мне ставил Салават-абы. А он этим кадрам точно не уступит.

- Ганеш Сахукар. Бастард Калидаса Сакухара. – ого, сыночка папочки моей Амайи. Надо же. А моя девчонка про существование одного братишки и не знала. С другой стороны, рожден тот от неприкасаемой. Потому его для вайшыю нет. Забавно, дружить симпатичную девчонку можно до истирания члена под корень, это нормально, а вот признать сы-

на официально нельзя.

Хотя, этого обучили в начальной и начально-магических школах, и помогли подняться у себя в районе. Потому как этот район был подконтролен клану Сахукаров.

Опытный некрос раскручивал призрака, а они очень неразговорчивые ребята, и не любят о себе рассказывать. А раскручивается много интересного. Да, этот Ганеш до многого допущен не был, но знал многое. Схемы торговли наркотиками с Китаем, схемы торговли людьми, заказные политические убийства, просто убийства. Сотни жертв. Весело индусы живут, надо признать, я просто приоткрыл один краешек ковра, под который все это заматывается. Хотя, даже у нас никак не получается сладить с преступностью, что уж говорить про такую страну, как Индия.

Три часа Кутайсов выворачивал тень бандита, пока не вывернул до донышка.

И да, они убили нашего. Точнее, финна. Но Финляндия вассал Союза, только потому ей суверенитет и оставили. Она не участвует в военных делах Союза, но активно работает в хозяйственных делах СССР, часто создавая фирмы-прокладки, через которые активно торгуют подсанкционными товарами.

Так вот, этот финн закончил Московский магический Технарь, самый крутой в Союзе, а потом и ММГУ. Ничего, что у нас в стране не все могут этого сделать? Или талантлив чрез всякой меры (но тогда Кутайсов должен был его знать,

некроклинок такого умельца уж точно опознал бы), или сыночка очень непростых родителей. Но это не моё дело, вот совсем не моё.

Потом трясли магов, из этих тоже дерьма натрясли изрядную корзину. Но как говорил Вальтер Николаи, «нет отбросов, есть кадры». Ковыряться в этих записях мне тоже предстоит. Нет, сами записи мне вряд ли отдадут, но у меня просто идеальная память. Да и экшенка, она покамест фурычит. А пока...

- Души мои. Мне для деда Ерохи надо. – Я загреб хоть и малость помутневшие, но все еще носители. Души, конечно, после такого, малость ослабли, но основы у них сохранились. В ритуале вполне себе смогут поучаствовать.

- В лича? – понятливо кивнул на это Силантьев, а Кутайсов просто кивнул. Дела семьи в нашем, магическом мире это очень важно.

Глава третья

Думал, отвязался от сильномогучих и сильномагичих стариков, но нет. Их интересовало очень многое. Те девицы, что меня чмокали на шествии кришнаитов, например. Все рассказал, все описал, и оказалось, что это младшие, самые младшие богини из свиты Кришны, реально индийские берегини. Ну, от их чмоков плохо не бывает, однозначно светлые девицы. Но везет мне на них. Кстати, надо нарисовать.

Художник из меня так себе, но перерисовать по памяти в стиле фотографии вполне могу. И наших берегинь тоже. Да и зверобогов не помещает, как и вообще всех, кого запомнил из камлания на Таусень. И шаманов, с которыми познакомился на Хурале, тоже зарисую. У меня же гримуар, его надо заполнять. Рисунки вполне себе годятся, как и описание лавки джинна, например, в Калькутте, или оружейника-некроманта в Лахоре. Знания лишними не бывают, те же джинны изрядные домоседы, и лавка там может еще век вполне себе просуществовать. Дом, вроде как, капитальный, строили еще при британцах, а те хоть и гады, но стоять умеют. Даже Киплинг сапером служил. Как там у него?

-Чуть из хлябей явился земной простор

(«Так точно!» — сказал сапер),

Господь бог сотворил Инженера

Инженерных ее величества Войск

С содержанием и в чине Сапера.

Гений Киплинг, потрясный дядька. Полмира протопал, и такие книжки наваял... до сих пор за душу берут. А то, что фанат идеи бремени белого человека – бывает, все мы не совершенны.

- Так, заболтали мы нашего молодого специалиста, Про-

хор. – не только меня усталость долбит, Кутайсов утратил свою вежливо-велиречивую манеру общения, стал проще, и к Силантьеву вполне себе на «ты» перешел. Хотя, если подумать, то они минимум столетие знакомы, потому как наш главмаг здесь, в Туркестане еще при царях осел. Про него даже фильм сняли, «Белое Солнце пустыни». Классный кинчик, кстати.

- Ничего, это полезно. Короче, Аким, сегодня-завтра отсыпайтесь, гуляйте, отъедайтесь. В воскресенье вечером у тебя встреча со студентами ташкентских вузов и вузов окрестных городов. Зал в «Панорамке» две с половиной тысячи студизов впихнет как нечего делать. Так что готовься, ты хотел ток-шоу, будет тебе шоу. Надеюсь, ты его переживешь.

Все, мы спустились из заклинательного зала, Силантьев пошел убрать диски с записями в сейф, Кутайсов поглядеть нагайн, ну и я с ним.

- Знакомьтесь. Надежда, это Аким Власов, инспектор-смотритель Приаральского и Зааральского магических доменов. Аким, позволь представить тебе директора Департамента Иных Рас Надежду Федоровну Дурову. Она специально прилетела, чтобы проверить соответствие информации о находке нагов. Ну, и заодно была третьим трибуном. Что скажешь, Надежда, присоединишься к нашему мнению, или напишешь отдельное? – Два мага против одной, приговор тройки в любом случае в силе.

- Присоединюсь. Молодец, парень. – женщина крепко пожала мне руку, хватка у нее – не каждый мужик так сможет руку выжать. Модификантка?

А дама тем временем повернулась к Кутайсову.

- Сюда летит Ник Ник Дроздов, и Юрий Алексеевич Сенкевич. Такое событие, как находка пары нагайн, они не пропустят. Так что надо Проще сказать. И вам огромное человеческое спасибо, что не прошли мимо, просто огромное. – меня неожиданно обняли и поцеловали в щеку. – Ты, парень, даже не представляешь, что сделал. Наги, их ведь не зря индусы к младшим богам причисляют. Если наги живут в стране – та не знает проблем с сельским хозяйством. Вообще вся страна, не зависит от размеров. А ты спас пару крошек-нагайночек. Да, мы поищем их родню, но скорей всего, девочки из инкубатора. Есть пара деятелей, скупают у всяких проходимцев и прочих сволочей яйца нагов, виверн, драконов. И выращивают их в инкубаторах. Всяко проще, чем ловить взрослых особей. Для темных ритуалов дети порой даже лучше, чем взрослые. Увы.

- А если навестить этих деятелей? – я автоматически погладил рукоятки револьверов и Правого и Левого. Вышло нечаянно, почти. Но таких охота обнулить, потому как гады.

- Не так-то просто сие. – сзади подошел Силантьев. Умеет ходить тихо, видна серьезная школа жизни. Уверен, что жизнь в нашего главмага была тем еще аттракционом. – Они под крылышком американского правительства, лаборатории

в государственных заказниках. Туда просто так даже тебе не попасть. Но что-нибудь придумаем, не сомневайся. У нас память длинная, кое-кого на голову укоротить совершенно не помешает. Как ты того черта в Лахоре, примерно так.

Надежда с уважением посмотрела на меня, и свалила к нагайнам. Которые уже заснули, и все вокруг даже дышали на цыпочках.

Это, прямо скажем, к счастью, удалось выдернуть Амайю и няшек. После чего усадил ее на глайдер, сразу переподключил управление на Ви, и мы полетели отсыпаться. Благо, квартира есть, а добраться до Сергилей можно и через окраины. Благо что нам сейчас до истоков Салара недалеко, а там и до Чирчика вполне себе недалеко. Да еще все над полями, практически.

А уж вдоль реки Чирчик до Сергилей рукой подать, если учесть, сколько мы пролетели.

Но все равно, Амайю я снимал с байка на крыше дома уже спящую, ее в полете удерживала принявшая человекоподобный облик Изенька. Умоталась девчонка. Потому я просто уложил её в кроватку, порадовавшись, что принял правильное решение, и хоть по минимуму, но обставил квартиру. Ну да, заказал мебель у нэпманской конторы, дорого, да. Но массив бука, сварные конструкции кроватей, добротные пружинные матрасы стоить дешево не могут. Тем более, я даже не видел их всех. Просто выбрал по каталогу, оплатил, они приехали и собрали-установили.

Так же поступил с бытовой техникой. Посудомоечную, стиральную машинку, микроволновку, аэрогриль и просто гриль, вафельницу и тостер, телевизоры, музыкальные центры, компы и прочая привезли и установили ребята из «Космоса», огромного магазина электротоваров. Пока мне хватит, а там видно будет.

Так что сбегал до магазина, затарился продуктами, а то у меня мышь в холодильнике повесилась, заскочил на рынок, купил свежих овощей, и убежал домой. Заскочил в душ, и тоже завалился спать. Сам устал. Потому и вырубился мгновенно.

Глава четвертая

Утром проснулся от тихих переговоров внизу. Ну да, дверь в кабинет, где сам завалился спать, закрывать не стал. Так, вроде как на кухне шуршат Амайя и Изенька, потому как Марк спит как демон. Хотя, он и есть демон, хоть и кот. Вон, приоткрыл один глаз, зевнул, вывернулся, как умеют только коты, и снова уснул.

Ну а мне надоело валиться, итак проспал пять часов. Для меня многовато, обычно три-четыре часа хватает с лихвой. Так что, хорош валяться. Вскочил, потянулся изо всех сил, хрустнув суставами. Пару раз наклонился, помахал руками, и потопал в ванную комнату, точнее, правильно назвать совмещенный санузел. Кстати, в нем здоровенное окно с видом

на сергелийскую промку. Романтика. Огни большого города, реальное время.

Пока делал свои дела, пока гонял свою тушку на крыше в легкую разминку, Амайя с демоницей приготовили вполне себе крутой завтрак. Рисовая молочная каша, овсяная молочная каша, омлет с ветчиной и грибами, я вчера купил пару пачек вешенок, крупно порубленный салат из помидорок и перцев с луком, гора блинов, правда, толстенных. Зато горячих, пышных, умело и с душой прожаренных.

- Интересно, кто жарил? – сворачивая блин в трубочку и макая его в растопленное сливочное масло, спрашиваю у девчонок.

- Она. – Изенька тыкает лапкой в Амайю. – Вообще, идею английского завтрака подала она. Готовили вместе. Слушай, хозяин, а у тебя тут отличная квартира. Просто роскошная.

- Да. Великолепные апартаменты. – Амайя старается в русский язык. И неплохо старается. Память у девчонки тренированная, разум отточен. Из неё великолепная магиня выйдет, вот, право слово. Так, а не буду я снова таскать кошку за хвост. У меня здесь на крыше есть неплохая медитационная площадка с несколькими энергетическими линиями. И вроде как свободная, потому как утро, дети и взрослые кто на учёбе, кто на работе. А потому проверю-ка я спектр девчонки, а то все никак руки не дойдут. У меня ведь в прицепе среди трофеев даже хрустальный шар найдется, прихватил у того черта на автомате. Двенадцать дюймов, прекрас-

ная английская работа, от Chance Brothers, которые сейчас в Birminham Opticals Group LMT преобразовались. Прекрасная оптическая компания, одна из самых лучших в мире.

Так что, закончив завтракать, оставил девчонок убирать посуду, а сам сгонял на крышу, вытащил из одного из сакво-
яжей кофр с шаром. Для регистрации склонности к управ-
лению магическими потоками он удобней сферы.

Поглядел на байки и прицепы, что стоят на парковочной
зоне крыши. Да тут и такая есть, хотя глайдеров и немно-
го, но они есть. И будет больше, потому тут сработали на
перспективу. Вертолет тут не посадишь, а ковер-самолет или
глайдеры вполне себе. Итак, байки грязнящие. Да уж, вот
точно через полмира перебирались. Грязные, запыленные.
Вроде как щиты стоят, а один хрен, надо все чистить и мыть.
И товары и трофеи в прицепах тоже, чистить нужно. Лад-
но хоть один байк Кайке сплавил. Так её, по её же словам,
на этом байке Арферьев гоняет вместо курьеров. С другой
стороны, сейчас ей ничего серьезного не доверишь, пока тот
курс зелий не пропьет, и пара недель не пройдет. Вот после
этого энергетика придёт в норму, и можно будет нормальной
работой заниматься. Ну и потрахаться нормально, от души.

На этой жизнерадостной мысли я раскрыл кофр, и серьёз-
но проверил шар, мало ли чего черти накрутили. Но нет, все
идеально чисто. Ни засад, ни закладок. Годится.

А потому, когда переодевшаяся в спортивку для занятий
йогой девушка вышла на крышу, и подошла ко мне в зону

медитации, я уже установил шар на родную треногу из стальных секций.

- Садись. Пару раз прогони энергии внутри себя, а потом попробуй вывести их на астральную проекцию. – Я расположил пальцы верхних рук на шаре, строго напротив изящных пальцев Амайи.

Пара минут, и девчонка четка вывела свои энергетические потоки в астрал. Ого, как интересно. Тридцать восемь процентов темноты, а потом равномерно от инфра-красного через весь спектр до ультра-фиолетового. То есть девчонка тоже универсал, с преобладанием темноты. Это не Карлыгаш, которая явная воздушница. Да, индианка по силенкам слабовата, но тут просто надо над собой работать. А с этим никаких проблем у Амайи нет, девчонка умеет упираться. Надо просто помочь ей ограничить свои таланты и разогнать личную силу. Чем и будем заниматься.

О чем я ей и сказал.

- Спасибо. – после долгого молчания ответила Амайя. – Ты настоящий друг. Я для тебя теперь отдам всю себя, жизни не пожалею. Я рожу для тебя замечательных детей, выращу и воспитаю их, и помогу вырастить и воспитывать твоих детей от других женщин. И это не из-за клятвы. Ты первый в моей жизни вообще, кто видит во мне мага и человека, а не игрушку, ресурс или помеху. Спасибо, Аким.

- На здоровье. – Улыбнулся я, вставая и собирая шар в кофр. – А пока долго тут не задерживайся, я тебя по Таш-

кенту покатаю. Посмотришь, как мы тут, в СССР, живем.

Глава пятая

Два дня катаю Амайю по Ташкенту. Чтобы она не сомневалась, выдал ей огромный планшет, который законнектил с бортовым компом «волги». И показываю наш маршрут на карте города в реальном времени.

Сужающейся спиралью я начал с дальних пригородов. Эркин, Кибрай, Чирчик, Сергели, Сорок лет Победы. И дальше в сам город. Десятки раз пересек главные проспекты, изъездил Старый город, проехался по Байнал-Миналу и Самарканд-Дарбоза, и самое главное, спальные и промышленные районы города, именно они интересны Амайе.

К середине второго дня девчонка отложила планшет, и недоуменно спросила:

- Аким, а что, так во всех городах СССР? Нет, правда? Здесь же совершенно нет нищеты. Да, много районов небогатых, но нет нищих. Нет трущоб, нет отбросов, не спят люди под картонками. Пусть у вас очень мало машин представительского класса, зато люди в среднем неплохо одеты, живут в хороших условиях, видно, что не голодают. Дети вообще сказка – у вас нет попрошайек. Вообще нет, никто не бегают и не побирается. Аким, я понимаю, почему вас так боятся. Вы же уже построили идеальное общество.

- Ну, тут ты не права и права одновременно. До идеального общества нам как пешком до рая – бесконечный путь, или

один шаг. Тут как смотреть. Те же США, например, до сих пор нас побогаче, тот же Китай нас перекрывает по объемам промышленности в несколько раз. Да и Индия тоже, именно в промышленном плане, посильней будет. Она нас кратко превосходит в людском ресурсе, у вас в промышленности народу работает в пять раз больше, чем у нас. Но да, мы стараемся. Причем заметь – мы растем своим трудом. Мы никого не грабим. Китайцы, кстати, тоже именно так – растут трудом. Но опять же, мы идем по тропинке, которой никто никогда не ходил. Ошибаемся, падаем, иногда можем зайти не туда. Правда, сейчас стало попроще, мы разведку сверху изобрели, легче стало находить правильную дорогу. – на недоуменный взгляд Амайи пояснил. – Предсказательницы. Пифии. Их всегда очень мало, тех кто видит нити, но они есть. Они видят варианты событий, а это очень много. Чрезвычайно много. Мы могли пойти по чрезвычайно жесткому и опасному пути в самом начале, но Ленин, Сталин, Троцкий, Каменев, Свердлов, Аршинов, Блейхман, Махно, Сандомирский, Кропоткин, Савинков, Фондамирский, Вольский, Дербер одновременно и как по мне, так явно по воле кого-то из богов, оказались в салоне величайшей тогда в Петербурге пифии, мадам Татариновой. То, что после случилось, до сих пор засекречено. Мы просто знаем, что мадам что-то рассказывала лидерам коммунистов, анархистов, социалистов почти двенадцать часов, после чего потеряла сознание, и, как позже выяснилось, память об этом событии. Напрочь, она

просто не помнила, о чем говорила, с кем. Как вырезало. Прямое указание на одержимость, и скорей всего, кем-то из богов.

Что конкретно слышали лидеры революционных партий, до сих пор засекречено. По слухам, об этом узнают только лидеры партий, а анархисты и эсэры превратились в СДС, Социалистический Демократический Союз, нашу вторую партию, и высшие руководители страны. Но слухи, они такие слухи.

Но в результате анархисты, большевики, примкнувшие к ним меньшевики, эсэры прекратили вражду, а между партиями были чрезвычайно сильные трения, они вот-вот могли перейти в вооруженную конфронтацию, и выступили одним фронтом, что позволило прекратить начавшуюся было Гражданскую Войну в короткие сроки. Итак, она прошла по стране кровавым катком, до сих пор отголоски есть. Да, потом было непросто, но мы этот путь прошли, как сама видишь. Сейчас у нас развитое промышленное государство, мы полностью покрываем свои потребности в продовольствии, причем на очень высоком уровне, у нас прекрасная медицина, отлично развитая наука, что капитальная, что прикладная, у нас одна из лучших магических школ. Ну и работаем в поте лица для себя и главное, будущих поколений. Проблем выше крыши, но мы их постепенно решаем. И самая главная – мы люди. Человек хочет жить хорошо сейчас и сегодня, потому как завтра нас может и не быть. И урвать лишний кус

изо рта другого порою кажется верным и легким решением. Не развиваться, не трудиться, не вкладывать в свое развитие ресурсы и время, труд и пот, а взять и украсть, отобрать, обхитрить, обмануть. Не оплатить работу, например. У нас считается одним из самых дурных примеров не оплатить работу, которую для тебя кто-то сделал. Любой труд почетен, любой труд должен быть оплачен. Это основа социализма – каждому по труду. Да, порой сложно сравнить работу нейрохирурга, и слесаря-ремонтника, например. Но и тот и тот достойны уважения и почета, потому как трудятся честно и в меру своих сил. Да, тарифная сетка разная. Потому как хирургия требует многократно больших знаний. У нас нет разницы, рабочий, крестьянин, врач, чиновник, маг – ценится труд и знания. Умный, грамотный специалист, это основа любой экономии. Сотня бездельников и неучей не смогут ни провести операцию по удалению паховой грыжи, например, ни выкопать канал от точки А до точки Б. Только грамотные, мотивированные специалисты. Тот же землекоп, норма которого полтора кубометра земли – может копать, может не копать. Но копать землекоп может только там, где иначе нельзя. И потому они крайне необходимы. А землекопы-берендеи, или барсуки-оборотни, например, они же как экскаваторы трудятся. Для них лопаты делают специальные, иначе не выдерживают. – тут я посмотрел в затуманенные политической глаза девушки, и понял, что переборщил.

Пришлось тащить ее и откармливать мороженым в «Уго-

лок», известнейшее кафе-мороженное в Ташкенте. Секретнейший рецепт мороженого из малины, сливок и шоколада является тайной ресторана. Множество кафешек нэпманов пытаются разгадать его, но не выходит. Потому здесь всегда толпы народу, но в рабочее время обычно свободнее. Все-таки Союз живет строго в рабочем режиме – в рабочее время народу в городе маловато.

Глава шестая

И вот настал тот самый час. Блин, на патетику потянуло. Впрочем, ничего странного, ибо стою на пороге великого события – моего первого ток-шоу. Ибо стою за кулисами, готовлюсь к антрэ, то есть выходу на сцену. Ну, в данном случае на авансцену, основную сцену даже открывать не стали, так и стоит, с задернутым занавесом.

Рядышком Амайя, обряжена в строгий, элегантный юбочный костюм какого-то из оттенков красного, белую блузку с черным тонким галстуком, обута в элегантные туфельки на высоченных шпильках. На ней пара перстней, мага-стажера и накопитель с большим рубином. Сейчас девчонка изображает моего секретаря, должна сидеть рядом и чуть сзади, с видом строгим и таинственным. Ну а что, прекрасный секретарь у меня, как бы у парней не задымилось чего. Одни очки чего стоят, и прическа в виде высокого конского хвоста, вот любят молодые магини именно эту прическу.

Все, пора, конференсье обозначил условный знак, и захопал в ладоши, вызывая приветственные аплодисменты. На мое удивление, достаточно бурные.

Ну, я и пошел. Красивый такой, в светло-серой куртке и темно-сором шервани. Ну а что? Ижет мне этот наряд, да и просто ну очень удобен. На поясе под шервани в нагрудных кобурах оба смита, все четыре атама в поясных ножнах, сзади палочка и Булава. С некоторых пор не хожу без оружия вообще, на что, впрочем, имею полное право, как действующий маг-инструктор. Ну да, такие корочки мне выдал по итогам моей прогулки Силантьев. Пока еще не маг-наставник, и не маг высшей категории, но уже на пути к этому. Первый ранг плюс, так скажем.

В ворота курты видны накопители и пацифик, на руках дюжина перстней, сверкаю как новогодняя ёлка, одним словом, увешан игрушками и мишурой. Посоха не хватает, но тут ничего не поделаешь, не муляж же с собой таскать. Пока свой не налажу, посоха у меня и не будет, такие вещи маги себе сами добывают. Хотя, из Москвы могут и вручить какой-либо, но это вряд ли. Не после моего выступления в Лахоре, москвичи ревнивы как девочки. Ну, разве куплю какой-никакой посох на развалах иди в антикварной лавке, порой встречаются. Кстати, надо бы палочек присмотреть разных, специализированных. Блин, был в Индии и Пакистане, Китай пролетал, а не сообразил. Постучаться бы головой об столб, но напугаю студентов, вон их, целая толпа. Нужно в

ташкентский магический магазин сгонять, в оружейный отдел. Там вполне могут быть и палочки, и посохи, скорее всего и есть. Ну, или в запаснике лежат, так что просто попрошу Силантьева, по его слову вытащат.

А пока...

- Добрый вечер, барышни, молодые люди. Рад вас видеть. Позвольте представиться, я Аким Власов, маг первой категории, маг-инструктор Туркестанского отдела МАКа, инспектор-смотритель Приаральского и Зааральского магических доменов. – короткий выверенный поклон, после чего поворачиваюсь в сторону Амайи. – Мой секретарь и ассистент, Амайя Ганди, прошу любить и жаловать.

Амайя делает выверенный книксен, и усаживается на стул, четко закинув ногу на ногу. Поставила около ног атташе-кейс, на колени положила папку-планшет, в руках авто-ручка с золотым пером. «Монблан», не хухры-мухры.

Ну а я снимаю микрофон с крепления, и легкой изящной походкой начинаю мельтешить перед студиями всей своей сто восьмидесяти килограммовой тушкой.

- Итак, мне сделали предложения, от которого я не смог отказаться. Потому как отказываться от предложений Прохора Прохоровича Силантьева просто не стоит. Часть из вас, некоторая, обучаются на магических факультетах ТашГУ и ТашМИ, и они знают, о ком я говорю. Так вот, это старейший и старший маг Туркестана, глава нашего МАКа, и вообще, главный маг Туркестана. А он мне сказал, иди, мол,

Аким, поговори с ребятами, они молодые, ты молодой, вы друг друга хорошо поймете. С точки зрения его почти двухсот лет так оно и есть, мы очень молоды.

Так что я надеюсь, мы и вправду друг друга пойдем. И так, поскольку у нас разговор, а не монолог, то в проходах выставлены микрофоны, всего десять. Оператор будет включать тот, на который укажет моя ассистент, пожалуйста, не торопитесь, мы никуда особо не торопимся, у нас целых три отделения по полтора часа, Отдел Молодежи в Ташгорисполкоме не пожадничал. Говорить будем о магии, о жизни, о людях. Можете про политику, что и как понимаю, отвечу.

А для начала, скажу свое понимание магии. Каждый маг в любом случае понимает её несколько по-своему минимум, а то и строго индивидуально. Ну, поскольку люди просто разные, и видим одно и то же с разных сторон. Кому-то нравятся коржики с маком, кому-то свиной хрящик, а кто-то блондинок любит.

В зале робко посмеялись. Сначала робко, а потом погромче. Ну да, ребята все студенты, сценой их не удивишь, многие сами в КВН участвуют. Пара команд из Ташкента в Высшей Лиге, между прочим. О, вон вижу одну из участниц, Оксана Дьячкова, из «Хлопкоробов», Ташкентского СельхозИнститута. Между прочим, сильнейшая команда, её уже практически разобрали на телевидение, а Дьячкову в Москву сватают.

- И так, магия. По мне магия есть инструмент, мощный, отточенный, надежный. Но это всего-навсего инструмент в

руках человека, и только человек решает, что он им совершит. И никак иначе, товарищи. Несмотря на всю загадочность и красоту магии, деяния ей вершит человек, он за них в ответе, он за них расплачивается. Запомним это. – Я оглядел студиозов, и усмехнулся. – Итак, пробуем вопросы-ответы. Я вижу тут Оксану Дьячкову, потому пусть она первая спрашивает.

А вот ей хлопают с удовольствием. Ничего, это хорошо, это реальный разогрев. Кстати, нас снимают, но на стационарные камеры, потом смонтируют, а уж какой будет результат, посмотрим.

Девушка меньшеваться не стала, бодренько протиснулась по ряду в проход, изящно изогнулась над микрофоном. Кстати, какой debil так низко их установил? Хотя, девчонки так смотрятся отпадно.

- Здравствуйте. Я Оксана Дьяčkова (крики из зала – Знаем!), спасибо что дали мне первой задать вопрос. И вот он. Мы всей страной смотрели на церемонию вашего награждения в Лахоре. Скажите, пять тысяч умертвий – это страшно?

- Это ужасно страшно. Чтобы уверенно завалить одного упыря без магии, необходим уверенный и хладнокровный стрелок со спецбоеприпасами, или боевой брат-монах с намоленным мечом или топором. Так как братья-монахи встречаются редко, то приходится уповать на оружие, а такие боеприпасы дороги и редки, потому как массовые восстания упырей, вурдалаков и прочих умертвий огромная ред-

кость, и обычно они спровоцированы плохими магами. В случае с поднятием умертвий в Лахоре сработали террористы. Увы, бывает, дерьмо случается. Так вот, обычные боеприпасы умертвий не берут, разве крупнокалиберные винтовочные патроны или автоматные очереди. Но тут еще смысл какой – очередь, это не пара попаданий из тридцати выстрелов. Это все тридцать надо загнать в корпус, чтобы только остановить и частично обездвигить. Добить – надо еще полсотни попаданий, в среднем. Взвод солдат, средний, против пяти-шести упырей с обычными боеприпасами в близком скоротечном бою потеряет примерно сорок-пятьдесят процентов личного состава. Любой армии, в полном боевом снаряжении.

Нас там было около пятисот ополченцев, и примерно полсотни полицейских. Армия просто не успевала добраться, хотя были готовы поднять самолеты тактической авиации. Но опять же, бомбить умертвия в городе – попробуй найди их в жилых кварталах. Так что теракт был задуман очень чудовищный в своей эффективности. Лахор город контрастов, где-то очень богат, где-то чудовищная нищета. Два старых кладбища среднего достатка там вполне себе были обихожены, а вот кладбище нищеты было в отвратительном состоянии, множество незаконных и неправильных захоронений. Туда эти мерзавцы и нацелились, и успешно. Пять с лишним тысяч умертвий для Лахора катастрофой, может быть, и не стали бы, но однозначно стали бы трагедией.

- Спасибо. – Оксана кивнула, и эффектно стала вкручиваться обратно в свой ряд.

Ну а Амайя стала тыкать своим «Монбланом» в машущих руками студиязов, и вызывать. Учитывая, что по-русски говорит еще не уверенно, забавно её слушать. Да и вопросы студенческие вполне себе через один забавны.

-Скажите, как вы относитесь к сексу? – Молодой парень, из мажоров. Ну, я же не ограничивал вопросы какими-либо условиями.

- Ну, смотря к какому. Если я и красивые девушки – обожаю. Если мне ебут мозги – могу и убить. Гомосексуальность терпеть не могу, ну нахуй зашкварные темы.

- Спасибо. – Парень явно не ожидал такого, но каков вопрос, таков ответ. Народу зашло, похоже.

Ну а что, я старый солдат, и не знаю слов любви.

- Скажите, а почему вы поступили на учебу в университеты Лахора? Неужели нельзя было поступить у нас в Союзе? – какая-то девица-заучка, но прехорошенькая. После пятого участника, кстати, они даже не представляются.

- Ну, тут такое дело. Все магические ВУЗы нашей страны есть филиалы Московского Магического Государственного Университета. Я же однажды, в пору буйной юности, набил физиономии сразу пятерым представителям московских военных и гражданских ВУЗов, в том числе парочке студентов ММГУ. А в Уставе ММГУ есть подпункт, запрещающий обучение в нем тем, кто побил их студиязов. Вот

такой кунштюк. Я хотел было поступить на заочные курсы Омского Высшего Военного Училища Магов, но каждый раз после моего рапорта нас отправляли в очередную служебную командировку, и мы попадали реально под молотки. У меня три легких ранения, контузия, тяжелое ранение и тяжелое магическое поражение именно после моих рапортов. Что хочешь, то и думай. А универы Лахора не связаны магическими клятвами с ММГУ. Потому решил воспользоваться возможностью, и поступил в Лахорский техноинженерный, и Лахорский биотехнологический. Буду получать магистратуру. Дипломы этих ВУЗов идут в зачет у нас в стране вровень с нашими.

- А почему у вас, тогда, первая категория?

Это паренек выкрикнул с первых рядов, без микрофона.

- Господа, не кричите. Есть микрофон, идите к нему и ждите своей очереди. Иначе будет анархия и хаос. – Это Амайя вступила.

- Первая категория мне зачтена из-за первого класса боевого мага, плюс подтвержденного мастерства в артефакторике, химерологии, алхимии и некромании. А в армии чтобы получить классность, надо просто сдать зачеты. Сдал – получил, все просто.

- А стоит ли идти в армию? Или это просто трата времени? – О, опять вопль с первых рядов.

- Каждый решает за себя. Я так решил, я полностью отслужил положенный срок, правда, с учетом увеличенных вдвое-

второе периодов службы, и ни о чем не жалею. Настолько разогнать свою энергетику на гражданке я смог бы годам к семидесяти. В армии нужны сильные маги, и она не жалеет сил и средств на создание условий для личной учебы и личное усиление каждого армейского мага. — о том, что из нашего набора полностью отслужил только я, а погибших из нас половина, и попятнан вражинами каждый, промолчу.

- А сколько человек вы убили? Лично? — Какая-то живописно-лохматая девчонка в рваной, но опять же, живописно, одежке. Причем одежка чистенькая. Макияж у девочки приколный, готка, похоже.

- Двенадцать тысяч семьсот двадцать семь человек. — и в зале настала тишина. До этого студиясы пересмеивались, перешучивались, перекрикивались друг с другом. А тут как отрезало.

- Сколько-сколько? — в наступившей тишине полусшепот того самого крикуна с первого ряда оглушительн.

- Двенадцать тысяч семьсот двадцать семь человек. Плюс примерно столько же нелюди и нежити. — Ну да, боевой счет у меня еще тот.

- Но как? Я Алена Васина, студентка третьего курса Магфака ТашГУ. — Симпатичная брюнечка-готка чуть отошла от шока, да и студиясы тоже. Но пока настороженный гул.

- Большая часть, девять тысяч семьсот тринадцать — жители городка в Сомали. Их зомбировали, и они готовились принести себя в жертву местному божеству. Массовое жерт-

воприношение, самоличное – хлебнули бы такого лиха, что небо с овчинку бы показалось. Потому применил свиток с заком Деникина-Кутепова. После чего отсидел три месяца в гарнизонной гауптвахте в Джибути, пока международная комиссия не оправдала мои действия. – было такое в моей жизни. Практически второй иностранный выход, еще срочник был. И такой кунштюк. Как меня не разорвало откатом – боги ведают. С тех самых пор меня за уши Салават-абы и таскал. – Остальные – я боевой маг, у меня около сорока миссий. Такова жизнь.

Народ потихоньку это принял и осознал, после чего снова ожил. Молодежь, студенты. Жизнь прекрасна, молодость скоротечна, все страшное кажется так далеко.

Меня гоняли еще три часа, с перерывами на два антракта. После чего аплодисментами проводили. Надо же, не ожидал.

- Аким, супер! – Амайя показала большой палец.

- Реально, супер. – согласился конференсье. – редко, когда настолько удачное выступление бывает. Вам надо на сцену, Аким Ефимович.

- Раза три-четыре в год, и то, только во имя популяризации магии. – я пожал руку ему и еще нескольким товарищам, после чего мы с моей секретарем и ассистентом свалили в небольшой, но затяжной осенний дождь, и уехали домой.

Хватит, хорошего понемногу.

Интерлюдия вторая

Маршал Советского Союза Гаврилов молча смотрел на раскланивающегося перед аплодирующими студентами бывшего армейского мага, и тихо зверел. Не потому, что маг бывший, и вообще, не только из-за этого мага. Магов много, одним больше, одним меньше, никто не заметит.

Он зверел от чувства бессилия, потому как этот парень вывернул на публику то, о чем обычно не говорили. А именно – то, что иногда спецгруппы могут отправить просто на убой. Да, это очень важные задания, их просто необходимо выполнить, и никто не считает силы и средства. Но иногда некоторых отправляют чуть раньше, вне основной волны, прикрывая мелкие грешки товарищей, однокашников, просто хороших знакомых.

Этот маг живуч оказался, как таракан. Хотя, казалось бы, тогда еще полковнику Гаврилову, двадцать лет назад, что в Сомалиленде сожрут пацана, только косточки схрустнут. Но нет, выжил, правда, три месяца отсидел на французской гауптвахте. Но вышел, причем вышел намного сильнее. И так по нарастающей. Раз за разом Власов выживал, выживал там, где выжить невозможно. И становился сильнее, учился, овладевал новыми знаниями. Чему командование эскадрона только радовалось.

Невозможно в структурах армии не дать заслуженную классность, потому как это влияет в первую очередь на показания успешности подразделения. Выше общая классность

– лучше командование. И ничего тут не поможет, это крайнее требование при внеочередном звании для высшего офицерского состава – высокая воинская готовность подразделения. Тут все знакомства идут по боку. Вот и получал Власов класс за классом, пока до Мастера-мага не добрался. Ладно хоть уволился в запас. Да, палки в колеса ему бы понаставляли, но мимо не пройдешь, в любом случае бы присвоили. Хорошо, что прапор повелся на разводку, поверил слуху, что ему никто не даст мастерский значок. Дали бы.

И тут такой конфуз, на Первом канале, в обычном студенческом разговорном шоу, такие вопросы. И главное, такие ответы.

Зазвонил телефон. Обычный такой, старомодный телефон, проводной, и главное, без наборного лимба.

- Здравия желаю, товарищ Министр Обороны. – Гаврилов сел по стойке смирно. Привычка, да и помогает сохранять дистанцию и правильно обдумывать ответы.

- И тебе здравствуй, Антон. Знаешь, мне тут доложили, что тебе пора по здоровью на заслуженный отдых. А потому оформляй больничный, езжай-ка в санаторий по своему выбору, на месяцок, а потом сдавай дела. Родине ты послужил достаточно, так что уходи на пенсию, пока Родина тобой не заинтересовалась. – в трубке раздались короткие гудки.

Маршал аккуратно положил трубку, после чего задумчиво выдвинул верхний ящик стола, и посмотрел на старый ТТ. Но нет, не стоит. Судя по всему, его просто уходят на пен-

сию. У любого маршала есть за собой десяток дел, за которые его можно расстрелять без суда и следствия, не бывает по-другому. Но реально тяжкие не всплыли, а наверху решили не копать. Просто уходят. Можно сказать, повезло.

А все этот долбаный маг.

Глава седьмая

Я уже было собрался в понедельник лететь в Бухару, и начал с Амайей собираться, как звонок от Силантьева.

- Аким, привет. Извини, что мешаю отдыхать, но бери своих демонов, и сгоняй на ТАПОиЧ, территорию «Б». Потому как там, в главном сборочном цехе, завелись гремлины. Ну, как говорят сами заводские маги. А я этим людям верю. Не первый год их знаю, прямо скажем. Ловить гремлинов это тот еще цирк, а на таком заводище это цирк в десятой степени.

Я тоже подъеду, посмотрю, может, чем помогу. Но не мешкай, езжай прямо сейчас. На улице штормяга начался, так что езжай на метро, как раз на заводской станции встретимся. Девочку свою возьми, пусть общаться учится, она у тебя умница, мгновенно язык схватила, теперь просто практика нужна. – И главмаг отключился.

Ну да, на улице осенний штормик. Ветер, шквалистый дождь. Хороший хозяин собаку на двор не выгонят, а меня бедного... хотя, не сомневаюсь, что на авиазавод сейчас толпу народу нагонят. Гремлины, это не шутка. Хоть и говорят,

что где начинается авиация, там заканчивается порядок, но на самом деле авиазаводы предприятия в высшей степени упорядоченные. А тут такая зараза. Злые, трудноуловимые шутники. Вот только шутки эти могут привести к очень плохим последствиям.

И да, старый маг прав, через весь город проще всего и быстрее добраться на поезде метрополитена, благо что станция вон, рукой подать. Потому как лететь через город на байке в поздний вечер в штормягу хреноватенько, а в воскресенье вечером через тот же город-миллионник на машине — это занятие для извращенцев, пробка на пробке.

И потому мы загрузились в «волгу», которую оставили на стоянке напротив станции «Сергели», и уже через пять минут сидели в светлом и уютном вагоне ташкентского метро.

Амайя крутит головой. Ну да, метрополитен в Индии в той же Калькутте есть, но с нашим не сравнить. Изенька легла на сидение, положила голову на колени девчонки, и спит. А Марк прогуливается по полупустому вагону, отсюда в центр обычно народу много, но не поздним вечером воскресенья. Это в обратную сторону аншлаг, вагоны битком, видно на станциях.

Надземный участок закончился, от «Собира Рахимова» уже подземка. На «Комсомолькой» я встал, кивнул Амайе, потом станция «Дружбы народов», и на «Пахтакоре» мы перешли на линию, ведущую к авиазаводу. Ну а там вышли на «Авиастроительной».

В вестибюле перехода, ведущего к проходной авиазавода, нас встретил растрепанный паренек с картонкой в руках, на которой было написано «Власов», «Семенов», «Собирова».

- Я Власов. – Меня сложно перепутать, но паренек молодец.

- О, это вы! Видел ваше ток-шоу, круто зажгли. Я Сидоров, Вадим, маг-стажер. Пойдемте, пойдемте. Тут магов собралось уже с полсотни.

- Я Собирова, молодой человек. – К нам подошла немолодая узбечка, опирающаяся на посох. Она ехала в первом вагоне, потому шла чуть сзади. А еще дама реально сильная, аура аж светится, сто пудов на высшую категорию скоро сдавать будет.

- Аким Власов, к вашим услугам. Мой ассистент, Амайя Ганди. – Я чуть поклонился. Амайя исполнила книксен, который у неё даже в джинсах и пончо смотрится.

- Сайора Саматовна. Маг-химеролог первой категории, приятно познакомиться. – магиня улыбнулась, и нагнувшись, погладила мою демоницу.

- Интересные у вас фамилиары, Аким. И да, вы зажгли, давненько так наше болото не встряхивали. Отменное выступление. – магиня усмехнулась, раскрывая «зонтик» на конце посоха, и растягивая его на нас всех. На улице дождь только разошелся еще сильнее.

За огромной проходной с множеством пропускных кабинок нас ждал маленький ПАЗик, на котором нашу веселую

компанию и отвезли к огромному сборочному цеху.

Около практически собранного Ила стояла толпа магов, и истерически ржала.

- Дурной знак. – заметил я, вынимая свою Булаву, и активируя поисковое заклинание. Ну да, многочисленные следы нечисти, мелкой, шустрой. Вокруг разлита злая веселая аура.

На «семьдесят шестом» матерными фразами расписан весь фюзеляж и крылья, на хвостовом оперении нарисован огромный фаллос.

- Ага, дурдом. – кивнул стоящий поодаль от магов Силантьев. – Наваждение. Чуть слабей ментальная защита – и все, сносит защиту напрочь. А ты, девочка, умница, держись. – И главмаг улыбнулся моей секретарше.

- Тут реально гремлины, похоже. – Хмуро заметила Собинова, водя посохом со светящимся оголовьем.

- Вульфа надо. – Вякнула Изенька. – Тот всех выловит.

- Вульф это?.. – заинтересовалась магичка.

- Демон-охотник, демон-следопыт, служит у нашего молодого архимага. – ткнул в мою сторону Старой Ключкой Силантьев. – Кстати, идея. Звони в Бухару, Рашидову, пусть твоего следопыта прямиком сюда тащат, могут на боевом самолете. Я разрешаю. Полоса вон, за забором, вояки её отлично знают, сами с неё летают вовсю. Дай-ка сюда телефон, - и он отобрал мой смартфон, после чего распорядился выслать Вульфа сюда на истребителе-спарке. В Бухаре стоит полк на старых Мигах-двадцать третьих, вот оттуда взять самолет и

приказал наш старый и старший маг.

Глава восьмая

- Может, стоит их отсюда вывести? – смотреть на смеющихся реально до упаду коллег было странно, и это мягко еще сказано.

Ну да, тут дурное местечко стало, но стоит ли это того, что маги маленько с ума сходят? Не все, нас тут десятка полтора, которые стоим и хмуро смотрим на поведшихся на наваждение. Но...

- Не стоит. Такая толпа магов требует от нечисти огромного напряжения, они сейчас ничего иного не могут, кроме как наводить на них чары. Ничего, пойдут, что ментальная защита одно из первейших требований личной безопасности каждого мага. Ладно, тут гремлины, тварюшки противные, но, в принципе, практически безвредные. А если бы гули? Или поморочник? Встречал, Аким?

- Встречал. Мерзкая скотина. – я повел плечами, сбрасывая с них навеянную памятью тяжеленную плиту. Купил меня тогда поморочник, практически завел в болотину. Помогла простая уловка – капсула из выжимки острого кайенского перца, которую держал под языком. Как желатин растворился, так мне эта капсулка такого жару дала, что все морочки разлетелись. А поморочник рядышком, свалить просто не успел. Ну, я ему половину магазина из калашмата в башку и вогнал. Хорошее средство от некоторой нечисти – автомат

Калашникова. Почти ото всей.

С другой стороны, тогда поморочник был самой мелкой проблемой, а вот «лесные братья», семейка которых полвека творила зло на территории двух соседних областей, то да. Это было серьезно. Тут мы с Салаватом, моим наставником, еле справились. Но справились.

- Ты на начало ноября ничего не планируй. Шестого как штык должен быть в Ташкенте, и при параде. Награждать будем, за тот недострой. Понял? – Силантьев цепко глянул на меня, чуть крутнул посохом, и вытащил на свет божий мелкое, зеленое, ушастое недоразумение, росточком с кошку и шипящее как кот. – ну да, греmlin вульгарный. Как думаешь, Аким, сколько их тут?

- Засветку дали сто сорок шесть гремлинов. – я понимаю, что меня Силантьев теперь тащить будет за уши. И мне их жаль заранее, потому как за одно тащит Аю-Аю, за другое Силантьев, разорвут меня на двух Акимов поменьше.

- Надо же, я насчитала на полдесятка меньше. – Уважительно глянула Собирова, подошла к вихляющемуся в силовой клетке гремлину, и пометила его в кубик из боронида. Ну, или эльбора. – Замучаемся выковыривать, Прохор Прохорович. На пару недель дел, не меньше.

- Нас за такое из Москвы по головке точно не погладят. Если день-два простоя еще простят, то двухнедельный простой авиазавода из-за магической живности – нас торжественно поимеют. А я староват для таких нежностей, Сайо-

ра. Как-нибудь без этого обойдемся. Вон, попросим Акима, пусть какой-либо ритуал разработает. Или его демоны пусть ловят, вон, пару тащат.

Ну да, Изенька и Марк тащат в зубах по мелкому и зеленому. Собирова и этих закапсулировала, ну а я пошел вдоль стенок, пролезая сквозь леса на колесиках, с которых народ работает над самолетами. Я ищу, Марк и Изенька выкопывают. Но да, так точно пару дней валандаться.

Амайя принялась помогать Собировой, та её быстро обучила запечатающему заклинанию, а накопители приволокли рабочие, причем накопители хорошие, мощные. Работяги недовольны, кстати. Тут ночная смена есть, но на рабочие места их не допускают.

Силаньева отозвал директор завода, который пришел с немалой свитой. Нервничает директор, и его вполне можно понять – завод делает десяток разных бортов в месяц, плюс крылья для «Русланов», тяжелых модифицированных грузовых самолетов. Их потом в Ульяновск отправляют на «Антей», положив крылья тому на спину. Забавно выглядит самолет с таким бутербродом на спине.

Прилетел Вульф, и дело пошло много быстрее. Пятнадцать гремлинов, что мы выловили до прилета моего следопыта, мы вылавливали пару часов. А Вульф сцапал их за пять минут. Плюс ему помогли мои фамилиары.

Короче, к утру мы вычистили цех, вырубившихся от потери энергии магов увезли на «скорых», ну а мы пошли зав-

тракать. Тут на заводе отличная столовка. Точней, они все отличные, но «Шведский стол» исключителен. По три с половиной рубля с носа, и ешь до пуза. Причем все очень вкусное. Свежайшая выпечка, отварное мясо, каши, сырная нарезка, свежий хлеб, великолепная солянка и окрошка. Правда, мы в Ташкенте, здесь все окрошку готовят на кефире. Зато в неё льда сыпанули не жалея, и острого соуса сколько хочешь. Вкусно.

Домой поехали на поезде метрополитена. Уже поздно, десять часов утра минуло двенадцать минут назад. Сегодня точно никуда не полетим. Отсыпаться будем. Ну и Амайю поваляю, уж очень она зевает вкусно. Кайку б еще, но той покамест нельзя, увы.

Глава девятая

Вульф остался на ТАПОиЧе, ищет гнездо гремлинов. Не могли они взяться неоткуда. Но завод, точнее, эта территория завода, огромна, размером с небольшой город, сотни строений, общая площадь за двести гектаров. А само гнездовье крохотное. Так что увижу его нескоро. Спешка тут не нужна, тут нужна тщательность.

Ну а мы добрались до Сергилей, где пересели в машину и поехали домой, решив заехать по дороге в «Пятерочку» около дома. Куда и зашли, после чего я потерял Амайю почти на час, она ушла с Изенькой, принявшей челевекоподобную

ипостась. Женщина в магазине, которая никуда не торопится, проверит его весь. И куда только усталость Амайи делась?

Вот и Амайя обошла всё, набрала шампуней, гелей, средств для мытья посуды, отбеливателей, порошков стиральных, и прочих дезодорантов.

Полотенчики, салфетки, щетки, губки, прочая нишалда.

Плюс специй, бульонных кубиков, разрыхлителей и прочего на пару магазинных тележек. Я с Марком в шесть рук еле-еле ухватили все пакеты, в которые поместилось закупленное. Но тут даже ворчать нечего, в доме пока насчет всего этого шаром покати.

В квартире мы все это торжественно сгрузили на угловой диван на кухне, и меня выгнали, мол, не мешай.

Раскладывать все это по ящичкам, шкафчикам и холодильникам отдельный вид релаксии у женщин любой национальности и цвета кожи. Главное, чтобы мужики под рукой не мешались.

Так что я почесал в затылке, и сгонял вниз, до «Вкусно и точки», где закупился здоровенным пакетом со всякими бургерами, ролами, пирожками, чизкейками и пакетиками с жареной картошкой. Охота жрать, и неохота готовить. А потому и так пойдет. Жратва в этой сети вполне себе неплохая, нажористая. Только частить не надо, а то станешь владельцем совершенной фигуры – шароподобной.

Дома уже пахло свежим кофе, Амайя готовит его в американском стиле – в здоровенный кофейник в кипяток всыпа-

ется пара пригоршень молотого и обжаренного кофе, точнее, обжаренного и молотого, после чего тот ставится на очень медленный огонь. И через пять минут снимется. Кому-то не по вкусу, а мне нормально. Знакомые парни родом из Техаса и Аризоны тоже такой делали. Мол, в кофе подкова не должна тонуть. Ну, насчет подковы не знаю, главное, чтобы кофе ложку не растворило.

После завтрака девчонки пошли спать, а я решил полазить в сети. Кайка недоступна, что и понятно, время рабочее. Наша служба порой такая, не отвлечешься. А потому я залез на сайт магазина нашего ташкентского МАКа, поглядел, какие типы посохов есть у них в наличии. Да, у меня есть уже почти полноценный посох, но над ним работы еще предстоит столько, что конца-края не видать. И запороть очень ценный артефакт, выдав на него излишнюю нагрузку как пара пальцев об асфальт, никаких проблем.

Не скажу, что выбор велик, но четыре типа вполне себе рабочих моделей есть. Надо заехать, поглядеть. Как и палочки, моя старая вроде как идеальна, но она универсальный инструмент. А для многих тонких чар необходимы строго специализированные инструменты, и такие стоит подбирать тщательно и аккуратно.

В армии об этом не задумывался, очень многое мне доставалось за счет государственной казны, а здесь, на гражданке, или делай сам, или покупай за свой счет. И тот и тот вариант требует вложений.

Зависнув в сети, перешел на новости, заглянул на сайты Лахора. И совершенно случайно наткнулся на объявление.

«Джентльмен готов выкупить за щедрое вознаграждение родовую трость».

И фотография той самой тросточки, которую я у англичанина отобрал. Забавно.

Пошел, сходил до байка, принес эту тросточку. Ну, добротная старой работы трость, со вкладным клинком. Клинок артефакт, очень качественный. Wilkinson Company, известнейшая английская фирма, поставщик клинкового оружия для британской армии.

Трость реально крутая, да. Причем такое впечатление, что ко мне она ластится. Забавное ощущение.

- Puncher. – прочел я. – Пробойник, значит. Так вот ты какой, дырокол. Как там по-англицки? Hole punch?

Трость в руках дрогнула, и превратилась в классическую британскую офицерскую саблю конца девятнадцатого или начала двадцатого века. Ого. Это мне что, клинок, меняющий форму достался? Polimorph Blade, легендарные клинки великого мастера из Спаркбрука, сэра Фергюссона?

Я выдвинул клинок из ножен. Точно, вот его клеймо. Надо же. Клинок кавалерийского лейб-гвардейского полка, одного из двух? Интересно, которого, Синего или Королевского? Хотя, не важно. Важно, что это реально крутая штука.

Эти клинки создавались для боев в Индии и Африке, где всегда много бохоров, брахманов и прочих колдунов. Они

изначально антимаги, эти клинки, пробивают любой магический щит. Теперь понятно, почему клинок смазан отравой, это уже Первая Мировая, для боев против немецких магов. Вот не дочитал в свое время, теперь попробуй найди ту статью. В боях против немецких кавалеристов английские лейб-гвардейцы использовали специально отравленные клинки, потому как немцы заливались зельями по самую маковку, и не чувствовали обычные колотые и резанные раны. Только хардкор, только снос головы или укол в сердце могли их надежно уложить, а это против кольчужного ворота и легкой кирасы обычной сабелькой сложновато сделать. Вот и травили клинки джентльмены, причем однажды и навсегда. Против обычного человека малодейственно, но как только в крови смесь боевых зелий – малейшая царапина парализует, а то и убивает.

Однако, редкость. И клинок реально хорош. Надо же, как удачно я тогда прогулялся.

Глава десятая

Звонок дверь раздался внезапно и требовательно. Совершенно неожиданно. Потому как я, если честно, никого не жду, меня в Ташкенте знают с десятков человек, максимум. Из них двое в больнице. Кроме того, снизу консьерж, точнее, сегодня дежурит такая солидная дама. На моё появление в шортах и рубашке нахмурилась, но ничего не сказала, ибо

как одеты жильцы, её, в принципе, не касается. Но посмотрела хмуро.

Конечно, на меня и во «Вкусно и точка» пялились, даже несмотря на морок, скрывающий вторую пару рук. Все-таки для октября я слишком легко одет, тут это бесспорно. Но мало ли, вышел мужик из дома, купить пожрать. Как хочет, так и одевается.

И все-таки, хоть и ломал я голову, кому я потребовался, но увидеть в экране домофона Кайку не ожидал.

- А ты... - но меня перебили, крепко поцеловав, и спросив, на бегу сбрасывая кроссовки.

- Амайя где? – и Кайка еще раз меня крепко поцеловала.

- Там, спит. – Я несколько ошалело кивнул в сторону спальни на втором этаже.

- Ага! – И Кайка бегом рванула наверх.

- Чего это она? – Я почесал затылок, пытаюсь вслушаться в негромкое бормотание двух девчонок. Но Кайка, она взяла и помехи поставила. Нет, взломать могу, но надо ли? Хм...

Через пять минут (пять, Карл!), со второго этажа спустились Карлыгаш и сонная и зевающая Амайя, которую за руку тащила казашка.

Сверху, сквозь перила, с интересом смотрят Марк и Изенька.

- Так, Аким, нам просто жутко срочно и жутко важно поболтать о своём, девичьем, у меня в квартире. Через пару часов вернемся. – И Кайка стала надевать на все еще зе-

вающую, но не сопротивляющуюся Амайю курточку.

- Так, стоять! Изенька, Марк, идете с девчонками. Беречь, не подслушивать. И зайдете по дороге в «Вкусно и точка», купите к чаю всякого! – Я сунул сонной Амайе одну из своих карточек. У неё и свои есть, но кормить своих девчонок должен я.

Поглядел на захлопнувшуюся дверь, я почесал затылок, и пошел на балкон, поглядеть на девчонок. Точно, после закуской в подъезд Амайи зашли. Чего это они?

И пошел селфить сеть дальше. Пару часов сидел, правда, с открытым окном, как внизу крики и визг. Девичий, но точно не Кайки или Амайи. И злые вопли, по-русски и по-узбекски.

Вышел на балкон, внизу толпа молодых мажоров обступили, точнее, почти обступили, Амайю и Кайку, в Марк и Изенька стоят в боевой форме, мои магини с палочками. Кстати, оппоненты тоже маги, и вот-вот драка начнется.

Вздохнув, я встал на подоконник и шагнул вниз.

Десятый этаж это не пять километров, пролетел махом, тормознув в конце и встав между девушками и демонами, и толпой молодежи. Один, кстати, за глаз держится, и палочкой машет. Точней, сейчас уже не машет, рот открыл и замер.

Остальные тоже молчат, и смотрят на меня квадратными глазами. Чего это они, мужика в шортах не видели? Ну, четыре руки, ну, здоровый. Правда, вокруг меня боевые щиты

светятся, на которых русским по матерному написано. Ну да, так и написано. Коротко и ясно.

-«Идете нахуй!» - медленно прочел подбитоглазый, и начал было снова поднимать палочку. Но я не стал ждать, что там сделает обкуренный молодчик. Запашком марихуаны куртка пропитана, глаза шалые, зрачков нет. Вот послали боги идиотов.

Шаг вперед, ломаю палочку, легкий шлепок по фейсу обкурышу, телекинезом вырываю палочки у еще троих.

К нам споспешил было милицейский патруль, но остановился, глядя на загоревшуюся перед ними надпись.

-«Стоять! Дела магов! Маг-инспектор КПК Власов!» - и голограмма моего удостоверения.

Сержант прочел, уважительно козырнул, и с напарником пошли дальше. Да, милиция может и вмешаться, но гражданских тут нет, из дюжины пацанов и девчонок все мажата. Амайя и Карлыгаш тоже маги, про меня и говорить нечего. Так что тут строго дела магов. Демоны не в счет, они мои фамилиары.

- Стоять, щенки! – Я умею в команды, причем так, что все присели. – Маг первой категории Власов! Мне что, дядь Прошу позвать?

- Не надо Силантьева. – Подняла руки молодая красивая девица, блондинка, но явно крашенная узбечка. Но красивая. – Простите нас, мы больше не будем! Пожалуйста.

- Кто такие? – А ведь я её видел, тогда, в «Панорамке». И

пару парней тоже.

- Может, не надо? – робко (что значит, правильно поставить раком) поинтересовался еще один парень, пухлый блондинчик.

- Надо. Этот черт обкурен. Наркота и магия несовместимы. Я вынужден принять меры. И не пиздеть мне!!! – от моего рывка молодежь присела, кто-то описался, так как свеженьким сачьём пахнуло. А я взял обкурыша за ухо, и приподнял. – Ты, чудо, ты понимаешь, что тебе магию блокируют?

- Отпустите моего сына! – меня попыталась взять на голос какая-то дамочка, но поймала взгляд моих трёх глаз, и отшатнулась.

- Молчать. И слушать. Сейчас ты возьмешь своего сына, и поедешь с ним к Силантьеву. Все расскажете, Прохор Прохорович решит. Пока по-хорошему. Не сделаете так – я сделаю через Москву, по-плохому. Ясно? – ненавижу тех, кто считает, что ему все можно. Магия и наркотики несовместимы, категорически. Даже самые легкие.

Да, алкоголь тоже считается наркотой, притом тяжелой, но на нервные центры он воздействует совершенно по-другому. А канабидиды, опиаты, кокаин и прочая рубят чувство реальности у магов напрочь, порой такое творят, что даже мне это вспоминать страшно.

Это внушают всем, с первого курса магуча, со спецшколы. Но все-таки есть люди, которым кажется, что они самые

умные.

- Поняли? – рыкнул я еще раз. К дамочке бежит мужик, причем не один. Охрана, «девятка». Ну да, домик-то такой, непростой.

- Мужика притормозили, один охранник остался с ним, второй подошел к нам. Осторожно вытащил удостоверение. Точно, Девятое управление.

- Вы слышали? – мне безразлично, кого они охраняют, дело касается пацана и наркотиков, остальное неважно.

- Да. – кивнул безопасник.

- Тогда прямо сейчас берите пацана, мать, и езжайте к Силантьеву. Его епархия, его решение. Захочет, спустит на тормозах. Не поедете – завтра в центральном аппарате КПК будет на столе. Понятно? – гэбэшник кивнул, отошел к охраняемому, тихо поговорил с коллегой. Мое решение чекиста вполне устраивает, это моё право и обязанность, но вероятность втихую слить проблему стоит дать. Отец этого недоумка не за красивые глазки получил такую охрану точно, значит, для страны человек нужный.

Точно, чекисты разделились, один подцепил охраняемого за рукав, и потащил к подъезду, а мамаша и второй охранник побежали к серебристому «Форду-Каравану», роскошному лимузину о шести колесах. О, там еще водятел сидит. Какая-то крутая шишка, папаша этого идиота.

За ухо отвел обкурыша к машине, усадил на заднее сидение к матери. Которая, кстати, принялась лупить его по мор-

дасам. Ну, их проблемы. Силантьев её как-либо, но разрешит, но в любом случае с рук она этому семейству не сойдет. Такие косяки даже в высших кругах московских, если всплывают, наказываются жестко.

- Так, молодежь. Я вас пугать не буду. Но завтра идете в Первый отдел ВУЗа, каждый своего, и все рассказываете. Сами. Можете попробовать смолчать. Или схитрить. Ваша жизнь, вам жить. А теперь мы никого не держим. – я повернулся к моим девчонкам. – Пойдемте, барышни. Ребята, вы молодцы.

Это я уже своим демонам. Они тормознули мажорчиков, не дали драке завязаться. Дюжина на двух девушек, пусть и взрослых магинь, но всего двух. Вот мне кажется, что мало бы никому не показалось. Да еще дому прилетело б рикошетом.

- Аким! Ну ты, ух! – Кайка и Амайя переглянулись, и одновременно бросились мне на шею, и оглушительно чмокнули с двух сторон. Наверняка в помаде перемазали, но приятно.

После чего подхватили под руки, и повели в наш подъезд, где консьержка, на моё удивление, оторвалась от экрана уличной камеры и три раза четко хлопнула в ладоши, после чего нахмурилась.

- Молодой человек, у вас великолепная фигура, но тут не пляж и не спортзал. Идите домой и оденьтесь, безобразник!

Глава одиннадцатая

Дома пришлось резко одеваться, и везти после этого Кайку в аэропорт, так как ей надо в Алма-Ату, Арферьев отпустил её только на смену.

Вот интересно, что ей так срочно потребовалось обсудить с Амайей, что этого нельзя было сделать по тому же «Максу»? что такое суперпупер секретное? Блин, любопытно же. Но ладно, помучаюсь, потом все едино, скажут, или намекают толстым текстом.

Проводив Карлыгаш на посадку, и дождавшись взлета Ила- восемьдесят шестого, я поглядел на часы, на Амайю, и предложил ей проехаться до ЦММТ, Центрального Магазина Магических Товаров. Неподалеку от ГУМа, чуть дальше гостиницы «Ташкент», немаленькое здание магического универмага. Два этажа всяческих магических прибабасов, от магического молниеотвода, да маготелескопов. Причем большая часть предназначена для людей с минимальным магическим даром, то есть для простого народа.

Но там хороший оружейный, и отдел инструментов. А мне точно надо купить посох, и несколько специальных палочек. Да и Амайе посмотрим там что-нибудь. Те же основы для личного жезла не помешают. Она начала прогрессировать, причем резво. Такими темпами до третьего уровня за год добежит, а это уровень для владения жезлом. Да и для темной прорицательницы надо глянуть хотя бы общие схемы тех же

магических зеркал, и рунные плетения для хрустального шара. У меня есть из лавки безголового черта, вполне можно для Амайи запрограммировать. По чуть начну учить ходить в астрал, пусть пока под строгим присмотром.

Сначала, правда, зашли в ГУМ, Амайя попросила посмотреть магазин женской одежды. Её впечатлила осенняя погода, захотела купить пару плащей и легких пальто. В принципе, правильно. Нет плохой погоды, есть не по погоде одетые люди.

На моё удивление, в ЦУМе задержались всего на час. Два плаща, два легких полупальто. Светлые и темные, разные цветовые гаммы. Ташкентская фабрика «Малика» не вызвала у весьма балованной насчет одежды индианки никаких вопросов по качеству, фасону и покрою. Да еще меня затащила в спецпримерочную, где немолодой еврей снял с меня мерки, и пообещал через две недели всю готовую одежду, что назаказывала ему Амайя. Правда, после предоплаты в шестьдесят процентов.

Но два официальных костюма я ему заказал уже к концу этой недели, потому как награждение мероприятие строгое. Мастер потребовал с меня список наград, уважительно пристынул, и пообещал все в лучшем виде, не хуже, чем у кузенов Брукс из Нью-Йорка. Ну, учитывая, что Бруксы американцы английского происхождения, то толи мастер привирает, толи я чего-то не знаю.

Я попросил костюмы в стиле пятидесятых, как у адвоката

Перри Мейсона, в одноименном древнем черно-белом сериале. Нравится мне мода тех времен. Мастер удивленно кивнул, и довольно усмехнулся.

-Вы, товарищ, знаете толк в извращениях, право слово. Далеко пойдете, коли не остановят.

- И вас туда же, и тем же концом. – Ласково попрощался я, взял у смеющегося еврея визитку, и мы с Амайей пошли в оружейный. Точней, в магический универмаг, но мне нужен там оружейный отдел. И инструментальный.

Впрочем, и там и там мы закупились быстро. Я взял пару посохов, удовольствие не из дешевых, надо признать, по две тысячи за экземпляр, и пять палочек, причем за одну заплатил полторы тысячи. Но палочка хороша, из английского бука, мощная, чуткая. Для алхимии самое то.

Для Амайи купил рунные вязки для активации хрустального шара именно как для темной пророчицы. Плюс очень изящный и легкий жезл, плетенный из тонкой замши, точнее, замша оплетает рукоять из окаменелой березы, и большой искусственный рубин. Он просто прекрасно лег ей в руку, заставив меня вспомнить про нагайку и кинжал. А ведь Амайя в основе темная. Ей точно подойдет. Хорошее добротное оружие, лишним не будет.

Запаковав все в покупочный бокс, оплатил доставку, и пошел гулять по темнеющему центру. С красивой девчонкой поздним осенним днем, после дождя, по палой листве побродить по старым улицам – особый вид удовольствия. Люди

никуда не торопятся, не спеша идут, негромко переговариваются. С деревьев падают запоздавшие листья, вороны каркают в ветвях, красота.

Около «царского домика» встретили пару призраков. Князь Константин и его сын, князь Искандер.

- Доброго вам вечера, ваши императорские высочества. – Мне эти призраки ничего плохого не сделали, так почему бы не побыть вежливым?

- Вы же знаете, княжич, что нас лишили княжеского достоинства. Княжна, наше почтение. – Константин приподнял призрачный котелок, то же самое проделал призрак его сына.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.